DOI: 10.17117/na.2017.01.01.336

<http://ucom.ru/doc/na.2017.01.01.336.pdf>

Поступила (Received): 22.01.2017

Маркова Е.И., Рядинская О.П. Особенности пунктуации во французском средневековом тексте «L'enseignement ou la maniere de garder et conserver la sante»

Markova E.I., Ryadinskaya O.P.
Features of punctuation in the French medieval text
«L'enseignement ou la maniere de garder et conserver la sante»

На основании впервые расшифрованной и проанализированной рукописи XV века «L'enseignement ou la maniere de garder et conserver la sante» в статье приводится эксклюзивная информация о языковой практике средневековья, в частности о методах и средствах коммуникативного членения текста

Ключевые слова: коммуникативное членение средневекового текста, пунктуация

Маркова Елена Ивановна

Кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Рядинская Оксана Петровна

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

The paper presents an exclusive information about linguistic practice of the Middle Ages, particularly methods and means of communicative division of the text on the basis of a manuscript of the XV century "L'enseignement ou la maniere de garder et conserver la sante"

Key words: communicative division of a medieval text, punctuation

Markova Elena Ivanovna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Belgorod national research university
Belgorod, Pobeda st., 85

Ryadinskaya Oksana Petrovna

Belgorod national research university
Belgorod, Pobeda st., 85

Расшифровка и анализ французского средневекового текста «L'enseignement ou la maniere de garder et conserver la sante» («Поучение или способ сохранения здоровья»), СПб., РНБ, Fr.Q.v.VI.1, дает нам обширные возможности для выявления новых, доселе неизвестных и чрезвычайно интересных фактов о французском языке XV века. Следует сказать, что отношение лингвистов к мертвому языку двойственное: с одной стороны, имеется полностью сформировавшийся язык в совокупности изучаемых устойчивых лингвистических явлений, все сохраненные реализации которого образуют совершенный ансамбль и только случайное открытие новых манускриптов может привести к какому-либо изменению. Этот язык в то же время очень неустойчив, поскольку как можно быть уверенным в том, что интерпретация, которую дают высказыванию

современные лингвисты и проводимый ими анализ соответствует тому, что отвечало чувствам рассказчика или слушателя той далекой эпохи?

Есть, однако, еще один вопрос, который должен задать себе лингвист при анализе средневековых текстов: каким образом структурировали сигнификативные единицы люди того времени в своей языковой практике? По нашему мнению, единственный способ, которым мы можем воспользоваться, чтобы ухватить немного той реальности – это проследить за тем, как переписчик пользовался пунктуацией. Путь очень легкий и, на первый взгляд, имеющий мало значения и совершенно бесперспективный для изучения: казалось бы, подсчитывать точки и запятые не слишком увлекательное занятие, но не это главное в подобной работе. Мы попытаемся увидеть нечто большее, чем простое деление больших частей текста на более мелкие, понять, что думал создатель текста, применяя те или иные пунктуационные знаки.

Напомним, что исследуемая рукопись «L'enseignement ou la maniere de garder et conserver la sante» состоит из трех глав, или книг (*traitie*), как их называли в средневековье. На начало каждой книги указывает рубрика, которая представляет собой предложение, начинающееся с прописной буквы, выделенное более «разреженным» типом курсивного письма и красным цветом чернил (суриком). Конец этого предложения отмечен точкой, либо оставшимся незаполненным местом на строке. Иногда (сравнительно редко) переписчик отмечает конец предложения декоративной лентой – незатейливым узором, заполняющим конец строки и написанным черными чернилами.

Рубрики, знаменующие собой начало каждой главы и параграфа исследуемой рукописи, играют роль предисловия к ним. Например: *Le second traitie parle de le conservation et garde de la sante de chescun membre a part* или: *Le premier chapitre traite de la conservation du chief. Le XIe chapitre traite de la conservation du foys*.

Рубрики несут значительную смысловую нагрузку: они организуют текст, привлекают внимание, зрительно отделяя одну главу от другой, и играют роль абзаца, который в исследуемой рукописи отсутствует. Рубрики дают возможность быстро узнать содержание главы и параграфа, не прибегая к чтению основного текста, а, кроме того, имеют декоративное значение: яркий цвет сурика эффектно выделяется из общего текста, написанного густо-черными чернилами.

Знаком, указывающим на начало основного текста параграфа является инициал – красиво оформленная первая буква первого слова текста параграфа (периода). Инициал, так же как и рубрики, играл, по нашему мнению, роль абзаца.

Собственно текст параграфа (или периода) выглядит довольно однообразно, представляет собой графическое полотно рукописи, выполненное безупречным, каллиграфически четким почерком. Период имеет в своем составе простые, бессоюзные, сложноподчиненные и сложносочиненные предложения. Применение знаков препинания, используемых переписчиком, было еще не систематизировано, поэтому мы смогли проследить лишь преобладающую тенденцию, касающуюся способов членения предложений.

К средствам членения предложений, применяемым в исследуемой рукописи, мы относим также прописные буквы, точки, запятые, в том виде, как это принято в рукописи, тире и индивидуальные знаки переписчика.

Для начала предложения в изучаемой рукописи переписчик часто использует сочинительные и подчинительные союзы, относительные местоимения и наречия: *et, item, comme, ainsi, aussi, mais, quand (quant), jusque, pour ce que, ceux qui*, порядковые числительные: *premier, secundement, tiercement*, а также однообразно повторяющиеся речевые обороты: *est bon aussi..., sensuit une medicine..., pour garder..., ausurplus..., pour conserver..., se puet aussi..., item len se doit..., nous disons....*, первая буква которых – прописная.

Примеры: **Et** selon la sentence de Ypocras les saingnies et purges par medicines laxatives ne se font james si couvenablement que en printemps. **Item il est bon** en ce cas avoir a la fois aucuns vomissemens car ce preserve le corps des douleurs de jointures ... (p. 35 verso).

Et ce pourra faire chescun phisicien moienement expert sil pense bien aux enseignemens dessus touches car premier il debura faire froter icelui membre. **Secundement** il le fera baignier en yaue chaude. **Tiercement** il mettera sus le dit membre ... (p. 10 verso).

Однообразие и повторы в оформлении начала предложения создают определенный настрой при восприятии текста рукописи и помогают читателю легче ориентироваться в ее содержании.

Конец предложения, являющегося законченным высказыванием, регулярно отмечается в рукописи точкой, которая всегда и везде ставится на уровне середины корпуса буквы.

Пример: *Et quoy que je soit trescertain que vous avez monseigneur bien grant nombre de tresexcellens clerks tant en nostre science de medicine comme en toutes aultres choses.* (p. 3 verso).

Предложение, являющееся заключительным в периоде (параграфе), иногда заканчивается декоративным узором (лентой), поэтому мы можем рассматривать декоративный узор как эквивалент точки. Отметим, что узоры выполнены в рукописи теми же чернилами, что и основной текст, на основании чего мы делаем вывод о том, что узоры созданы переписчиком, а не декоратором. Однако, в исследуемой рукописи переписчик использует декоративные ленты всего восемь раз, оставляя в большинстве случаев концы строк незаполненными.

Интересно, что при записи стихотворения он заполнил декоративными лентами пустые места в конце строк, вероятно для того, чтобы четче была видна его структура:

Et de ces choses sont fais aucuns vers en latin qui se puent ainsi dire en francois
Aus. vin. feves. fumiere. feu fort vent ◇◇◇◇◇◇
Et lamoureux mestier ◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇
Nuisent aux yeulz / mais plus grand detrimement
leur fait le tart veiller ◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇◇ (p. 15).

Внутри предложения при перечислении однородных членов переписчик часто использует в качестве запятой прямую вертикальную линию с наклоном вправо.

Мы зафиксировали в рукописи один из первых примеров употребления знака тире внутри предложения: *Item les choses qui sensuient sont bonnes a lestommac Mente / reubarbe et est la rachinne dune herbe venant dalexandrie / la*

rachinne de frasiars / zedoarie qui sont comme rachines de gingembre et se nomme citovart. Cinamomme / olibanum et est une gomme bien flairant. Galange qui est la rachinne dune herbe – Gingembre. (p. 22 verso). Мы видим, что переписчик ставит тире для того, чтобы избежать повтора, опуская причастие *nommee*.

Наш анализ показал, что текст исследуемой рукописи разделен на главы (книги) и параграфы (периоды). В подобном членении текста мы усматриваем сохранение латинской традиции, поскольку известно, что в древних латинских текстах членение текста производилось по большим смысловым отрезкам (периодам). Бургундская скрипта, в русле которой выполнен исследуемый манускрипт, будучи наследницей античной традиции, также предписывала монастырским сcribeм и светским переписчикам деление копируемого текста на смысловые отрезки или периоды.

Отличие от античных способов членения текста состоит в том, что внутри периода переписчик применяет такие средства, как: менее жирно поставленные точки, запятые (в виде вертикальных линий или «жирных» точек), тире и другие знаки, тогда как в латинских текстах пунктуация внутри периода практически отсутствовала.

Основным назначением средств коммуникативного членения предложения в исследуемой рукописи мы считаем передачу логики предложения и связи между его частями.

К знакам, отражающим, по нашему мнению, собственное отношение автора произведения, переписчика и декоратора к создаваемому ими тексту, мы относим подчеркивание и знак, соответствующий латинскому знаку NB, который мы встречаем на листе 20-оборот (f. 20 verso).

Так, сентенция, достойная, по мнению автора, особого внимания, выделена переписчиком разреженным курсивом, а декоратором – с помощью красиво нарисованной руки в кружевном манжете, указывающей на следующие слова в тексте:

**Et devons bien : diligamēt
noter quil nest chose ou monde qui plus face de
bien au cuer que un bon : leal amy a qui len puist
francement : sans quelque soupeon descouvrir
tous les secrez de son cuer et la plaisant communica
tion dun tel amy surmōte : passe la melodie de to
instrumens.**

*Et devons bien [et] diligam[m]e[n]t
noter quil nest chose ou monde qui plus face de
bien au cuer que un bon [et] leal amy a qui len puist
francement [et] sans quelque soupeon descouvrir
tous les secrez de son cuer et la plaisant co[m]munica
tion dun tel amy surmo[n]te [et] passe la melodie de to[us]
instrumens.*

'И должны мы особо отметить, что нет в мире вещи, которая более полезна сердцу, чем добрый и преданный друг, которому можно бы было искренне и без всяких сомнений и опасений раскрыть все тайны своего сердца и приятное общение с таким другом превосходит мелодию любых инструментов'.

На основании проведенного анализа, мы можем сделать вывод о том, что при членении текста рукописи на периоды переписчик придерживается латинской традиции, используя внутри периодов современные ему средства коммуникативного членения.

Мы полагаем, что в связи с отсутствием общепринятых норм написания и правил пунктуации, оформление предложений часто производилось переписчиком интуитивно, в некоторых случаях отражает его личное отношение к копируемому тексту и поэтому не подлежит систематизации.

Отметим, однако, что правила, применяемые переписчиком для членения текста, оставляют ему гораздо более свободы, чем те, которые необходимо было соблюдать при написании букв или слов.

Что нам дает исследование подобного рода? Прежде всего, некоторые эксклюзивные сведения о языковой практике средневековья. Оно нам позволяет, например, установить два типа чтения рукописи: с одной стороны, текста, разделенного линейно, составленного как чистое следование единиц (одновременно единиц смысла и единиц дыхания), и, с другой, текста, выстроенного иерархично, благодаря применению, например, украшенных прописных букв и инициалов, которые организуют текст, группируя его и выстраивая иерархию минимальных единиц, ограниченных наиболее слабой пунктуацией.

Что можно сказать в заключение? Было бы гораздо лучше, без сомнения, следуя указаниям, которые нам дают сами средневековые записи, называть эти неограниченные пунктуацией куски текста, по меткому выражению К. Маркелло-Низья, «единицами чтения» [1, с. 43], в полном смысле этого слова, и попытаться их ухватить, забывая о примате синтаксиса. Невозможно представить, что в конце этого короткого исследования можно было бы немедленно определить структуру и значение этих единиц. Речь идеи лишь о попытке найти путь, который, как мы полагаем, позволит немного лучше разобраться в средневековых текстах и их неповторимых особенностях.

Список используемых источников:

1. Marchello – Nizia Ch. *Ponctuation et "Unités de lecture" dans les manuscrits médiévaux ou: je ponctue, tu lis, il théorise // Langue française. Grammaire du texte médiéval. 1978. Vol. 40. P. 32-44.*

© 2017, Маркова Е.И., Рядинская О.П.

Особенности пунктуации во французском средневековом тексте «L'enseignement ou la manière de garder et conserver la sante»

© 2017, Markova E.I., Ryadinskaya O.P.

Features of punctuation in the French medieval text «L'enseignement ou la manière de garder et conserver la sante»